

Глава 35. Законный супруг, доведенный до безумия, стал медиумом

Пока Линь Муюнь пребывал в полном замешательстве, за его спиной вновь раздался полный ужаса голос Чэнь Янси:

— Давай поговорим спокойно! Только не подходи ко мне!

Чувствуя, как Янси судорожно вцепился в подол его пиджака, и глядя в абсолютно пустую комнату перед собой, Муюнь ощутил, как по коже пробежал мороз. Каждый волосок на его теле встал дыбом. Инстинктивно он хотел отступить, но за спиной стоял супруг.

Под аккомпанемент всё того же шаркающего топота Линь Муюнь выдавил нервный смешок:

— Ян-Ян... я вообще ничего не вижу. Может, тебе всё-таки померещилось?

Чэнь Янси замолчал на довольно долгое время, а затем внезапно произнес совершенно будничным тоном:

— А, и правда. Померещилось.

Линь Муюнь, чей пульс только что зашкаливал от первобытного страха:

— ...

«До чего же хочется кого-нибудь пришибить»

Однако он сдержался и постарался придать голосу максимум нежности:

— Раз всё в порядке, пойдем обратно в постель.

Но его спутник снова изобразил на лице крайнюю степень испуга:

— Но шаги-то слышны! Они прямо здесь, в этой комнате! Как же тут может никого не быть?

— Ну всё, хватит, не выдумывай. Нет тут никаких шагов. У тётушки Чэнь очень чуткий сон, если бы кто-то ходил, она бы давно проснулась. Тебе точно послышалось. Завтра хорошенько отдохнешь, и всё пройдет, — уговаривал Линь Муюнь перепуганного партнера.

Лицо Чэнь Янси застыло в странной гримасе, в которой сквозило не то отчаяние, не то подавляемый смех. Он с обреченным видом ещё раз обвел взглядом комнату и, ничего не

обнаружив, наконец кивнул:

— Ладно, пойдем обратно.

Они вернулись на второй этаж и в полном молчании легли в кровать. Линь Муюнь, несмотря на дикую усталость, почувствовал мимолетное облегчение: по крайней мере, дело сдвинулось с мертвой точки. После всех этих треволнений он наконец закрыл глаза, готовясь провалиться в долгожданный сон.

Но едва его начало сносить в дрему, как Чэнь Янси снова ткнул его пальцем в бок:

— Муюнь, мне всё ещё страшно.

Линь Муюню пришлось продолжить роль идеального партнера и расточать утешения. Наконец тот, казалось, успокоился и закрыл глаза. Видя это, Муюнь тоже поспешил последовать его примеру.

Прошло совсем немного времени, и палец Янси снова коснулся его плеча:

— Муюнь, я не могу уснуть. Я всё ещё слышу эти шаги.

Линь Муюнь сделал глубокий вдох и снова принялся за уговоры. Так продолжалось раз за разом: стоило Муюню забыться сном, как Улитка возвращал его в реальность. Пытка длилась до самого рассвета, пока топот над головой не затих окончательно. Только тогда Чэнь Янси перестал донимать его своими тычками.

Едва не сошедший с ума Муюнь наконец сомкнул тяжелые веки, но в ту же секунду над ухом раздался бодрый и полный жизни голос:

— Муюнь, пора вставать на пробежку! Продолжаем тренировки, будем доживать до девяноста девяти!

Линь Муюнь:

— ...

Он в отчаянии распахнул глаза и увидел сияющего Чэнь Янси. На его лице не было ни малейшего следа утомления. В этот миг Линь Муюнь всерьез задался вопросом: а человек ли его супруг вообще?

Однако, какие бы сомнения ни терзали Муюня, его всё равно за шиворот вытащили на улицу, а

затем он, едва передвигая ноги, отправился на работу.

Сотрудники компании, завидев своего босса в столь плачевном состоянии, тут же принялись тегать Чэнь Янси в соцсетях, порицая его за то, что он совершенно не щадит их драгоценного начальника.

Сяо Ци, увидев это, лишь недоуменно почесал затылок.

«Разве я плохо отношусь к главному герою этого мира? Я же из кожи вон лезу: сказки ему рассказываю, спортом заставляю заниматься, даже подстраиваюсь под его черепаший темп на пробежках. Я даже приготовил ему ту капусту со льдом! Эх... люди совершенно не умеют быть благодарными»

Но кто он такой, если не понимающая и всепрощающая Улитка? Сяо Ци ответил в сети, пообещав приготовить для Линь Муюня роскошный «обед, полный любви», чтобы тот смог восстановить силы. Увидев это, толпа «зрителей» лишь восхищенно вздохнула: надо же, прошло три года, а они всё так же нежны друг с другом. Наверное, это и есть та самая легендарная истинная любовь.

Особенно ликовали фанаты Чэнь Янси. Узнав, что именно он в этой паре является «активом», они почувствовали небывалый триумф. В сети тут же начали плодиться любительские рассказы, во всех красках описывающие их семейный быт.

В это же время на одной из светских вечеринок собралась компания модно одетых дам. Они увлеченно сплетничали, не забывая при этом тонко хвастаться своим достатком. Тема разговора плавно перетекла от воспоминаний о студенческих годах к нынешним успехам.

— Сяо Шу, когда ты уже представишь нам своего таинственного кавалера? Такие бриллиантовые гарнитуры дарит... Видно, чарам нашей Сяо Шу по-прежнему невозможно противостоять, — со смехом произнесла высокая женщина в эффектном красном платье.

Остальные тут же подхватили тему. Им давно не давал покоя любовник Шу Лянь, который никогда не появлялся на публике. Конечно, в их любопытстве было больше ехидства, чем искреннего интереса: если мужчина скрывается, значит, либо их отношения незаконны, либо его и вовсе не существует.

Шу Лянь непроизвольно коснулась пальцами своего кольца и застенчиво улынулась:

— Время ещё не пришло. На самом деле он уже давно порывается познакомиться со всеми вами, но я считаю, что нужно ещё немного подождать, проверить его чувства. С мужчинами ведь как: то, что не дается в руки сразу, всегда кажется самым ценным.

Остальным оставалось лишь понимающе закивать, хотя в душе каждая думала о своем.

Как раз в этот момент одна из дам, листавшая ленту в телефоне, негромко ахнула. Все тут же обернулись к ней, спрашивая, что случилось.

Женщина не могла сдержать смеха, явно смакуя свежую сплетню:

— Да вот, те самые «Му-Ян», которые сейчас так популярны... Хотя нет, теперь их стоит называть «Ян-Му». Снова милуются на публику. Я и представить не могла, что Линь Муюнь окажется в этой паре «снизу»! Ха-ха, говорят, он сделал предложение сразу после выпуска, при всем народе. Три года прошло, а страсть не угасла. Вот это я понимаю — любовь!

Дамы тут же сгрудились вокруг телефона, наперебой обсуждая сенсацию.

Лицо девушки окаменело. Слушая их восторженные возгласы, она едва не раскрошила зубы от ярости, но когда на неё смотрели, ей приходилось выдавливать из себя натянутую улыбку. Когда догадки подруг стали совсем уж нелепыми, она не выдержала и повысила голос:

— Неужели вы не находите это отвратительным? Как между двумя мужчинами может быть настоящая любовь?

Ведь она была той, кто имела на него все права! Это Чэнь Янси был всего лишь жалким дублером, тенью! Почему же теперь она должна прятаться, словно любовница, совершающая нечто постыдное? Шу Лянь, терпевшая эту обиду три года, впервые почувствовала, что её чаша терпения переполнена.

Подруги уставились на неё с явным недоумением.

— Сяо Шу, ты в каком веке живешь? Даже законы уже приняли, а у тебя взгляды как в прошлом столетии.

— Вот именно. Тем более, они оба красавцы, талантливы и баснословно богаты. За три года ни одного скандала. Почему же это не любовь?

— Сяо Шу, ты что, питаешь предрассудки к однополым бракам?

Столкнувшись с таким отпором, Шу Лянь пришлось проглотить обиду и снова натянуть маску доброжелательности:

— Да что вы, просто я с этим никогда не сталкивалась, вот и показалось странным.

Дождавшись окончания встречи, которая тянулась для неё как вечность на раскаленных углях, Шу Лянь пулей вылетела к машине и тут же набрала номер Линь Муюня. Давясь слезами обиды и с трудом сдерживая ярость, она звонила снова и снова, но трубку никто не брал.

Гнев девушки вспыхнул с новой силой. Мысль о том, что после трех лет терпения ей приходится сносить подобные унижения, привела её в исступление: она принялась остервенело колотить руками по рулю. Наконец, приняв решение, она завела мотор и погнала машину к офису Линь Муюня.

Приведя в порядок внешность и чувства, Шу Лянь с безупречной улыбкой подошла к стойке регистрации, осведомляясь о местонахождении главы компании.

— Подскажите, у вас назначена встреча? — вежливо спросила девушка на ресепшене.

— Я однокурсница вашего Линь-цзуна, мы договаривались встретиться, но я никак не могу до него дозвониться, — Шу Лянь и не думала злиться, выглядя верхом дружелюбия.

Однако администратор не спешила её пропускать:

— В таком случае, подождите минутку, я позвоню в приемную и уточню.

Но телефон в кабинете Линь Муюня молчал. Девушка лишь развела руками, сообщив, что пока не может связаться с боссом, и попросила Шу Лянь подождать — ей нужно было отправить кого-нибудь наверх для проверки.

Шу Лянь глубоко вздохнула:

— Хорошо.

С этими словами она присела в кресло для ожидания.

Именно в этот момент в дверях офиса появился ещё один посетитель. В ту же секунду не только администратор, но и все, кто находился в холле первого этажа, обернулись к вошедшему. Это был Чэнь Янси с огромным термосом для еды в руках.

Девушка на ресепшене тут же бросилась ему навстречу:

— Чэнь-сяньшэн, вы принесли обед Линь-цзуну?

Сяо Ци одарил её невероятно мягкой и теплой улыбкой:

— Да. Как мне пройти в кабинет Муюня?

Администратор едва не затрепетала от восторга. Ей показалось, что в её душе воцарился покой, а душный летний зной сменился приятной прохладой. Неужели в этом и заключается очарование «нежного актива»?

— Подождите секунду, я попрошу кого-нибудь проводить вас.

— Благодарю, — Сяо Ци вежливо кивнул и направился к лифту.

Шу Лянь, глядя на Чэнь Янси, окруженного вниманием и восхищенными взглядами, почувствовала, что её дыхание становится тяжелым. Она резко вскочила с кресла и преградила ему путь:

— Янси, сколько лет, сколько зим.

«Ого, какая шустрая тушка. Куда там главному герою с его черепашью бегом», — невольно поделился Сяо Ци своими наблюдениями с 5000-й.

«Перед тобой другой ключевой персонаж, хотя по сценарию их встреча не должна была произойти так рано», — напомнила система.

Сяо Ци тут же мысленно подтвердил, что знает, как поступить. Он посмотрел на Шу Лянь и с легким оттенком извинения в голосе произнес:

— Прошу прощения... А вы, собственно, кто?

Сотрудники, наблюдавшие за женщиной, которая внезапно преградила путь гостю, тут же насторожились. Видя, что Чэнь Янси её не узнает, они мгновенно причислили её к тем назойливым девицам, что ежедневно пытаются любыми правдами и неправдами пробраться к Линь-цзуну. Взгляды, устремленные на Шу Лянь, стали куда менее дружелюбными.

— Я Шу Лянь из драматического кружка, тоже из Университета Ло. Мы с Му... Линь-цзуном тоже выпускники одного вуза, — представилась она. Драматический кружок в их университете был довольно известным, и Шу Лянь надеялась, что это сработает — в конце концов, в свои годы она была там настоящей звездой.

Юноша хранил молчание добрую половину минуты, а затем выдал:

— А-а.

Присутствующие замерли в ожидании продолжения, но его не последовало. Лицо Шу Лянь вспыхнуло, но она всё же упрямо вскинула подбородок:

— У меня есть дело к Линь-цзуну. Можно мне подняться вместе с тобой?

Чэнь Янси слегка нахмурился:

— Давайте в другой раз. Вчера я... был не совсем прав, и в итоге совсем загонял Муюня. Он ужасно вымотался.

Глаза сотрудников мгновенно загорелись. Столь «горячие» подробности из первых уст были для них истинным наслаждением. Неудивительно, что Линь-цзун сегодня снова выглядел как выжатый лимон — вот он, виновник его изнеможения.

Девушка застыла, словно получив пощечину, а Чэнь Янси тем временем в сопровождении провожатого скрылся в дверях лифта.

В кабинете

Линь Муюнь спал в своем кресле глубоким, мертвым сном. Ни служебный, ни мобильный телефоны не смогли его добудиться. Но внезапно он проснулся от знакомого ледяного ощущения. Разомкнув веки, он увидел перед самым своим носом лист холодной капусты.

Муюнь инстинктивно открыл рот, собираясь спросить, в чем дело, и в ту же секунду лист капусты оказался у него во рту. В мгновение ока остатки сна испарились без следа. От прдирающего до костей холода Линь Муюнь едва не подпрыгнул в кресле.

Стоящий перед ним Чэнь Янси кротко улыбался:

— Муюнь, я приготовил для тебя особенный «обед, полный любви». Ну как? Чувствуешь, как прибавляются силы?

С этими словами Сяо Ци сам подцепил палочками капустный лист и принялся увлеченно им хрустеть.

Линь Муюнь:

— ...

В этот миг у него возникло единственное желание: покончить со всем этим прямо здесь и сейчас. Казалось, только так можно было спастись от этого бесконечного кошмара.

<http://bllate.org/book/15806/1435170>